

Шло очередное совещание продюсеров, и повестка дня мгновенно сменилась: теперь обсуждались детали будущего сотрудничества. Цинь Хо полагал, что главным переговорщиком выступит режиссер Юй Шуимяо, однако его удивило, что все дела вел сам Юань Шан. Юноша прекрасно ориентировался в законах шоу-бизнеса, говорил исключительно по существу и ничуть не тушевался перед залом, полным прожженных инвесторов. Он держался с достоинством, спокойно и уверенно, чем сразу же расположил к себе присутствующих.

В бизнесе все решает взаимная симпатия. К концу встречи официальный тон сошел на нет: инвесторы оживленно беседовали на отвлеченные темы, шутили и делились историями. Лишь когда помощник принялся убирать со стола чашки, присутствующие заметили, что Цзоу Минь и Жэнь Пиншэн тихо выскользнули из зала, даже не попрощавшись.

Уйти по-английски, демонстративно обидевшись, — такой жест выглядел откровенно глупо и мелочно. Сун Гао, который до этого чувствовал легкий укол совести из-за того, что в последний момент переметнулся на другую сторону, теперь мгновенно разозлился. Он с глухим стуком опустил чашку на стол:

— Деловое партнерство — вещь добровольная, разве нет? Эта Цзоу совсем потеряла всякие приличия!

Сун Гао славился своим капризным нравом, так что Ли Хаокан даже не подумал его успокаивать. Вместо этого он с мягкой улыбкой повернулся к Юань Шану:

— Верно говорят: молодым везде у нас дорога. С такими талантами ты нас, стариков, скоро совсем со счетов спишешь. Мне крайне симпатично то, что ты делаешь. Не хочешь присоединиться к Развлекательной компании Новый мир?

Сун Гао лишь презрительно фыркнул:

— Не забивай парню голову. Разве у твоей Развлекательной компании Новый мир есть нормальная база для продвижения музыкантов? Юань Шан, не слушай его, он затащит тебя в копеечные молодежные драмы. Давай лучше к нам, в Минчэн.

Оба директора принялись наперебой расписывать прелести своих контрактов, на ходу улучшая условия: доля Юань Шана выросла с жалких двадцати процентов до вполне приличных сорока. Слушая их перепалку, юноша едва сдерживал улыбку. Он понимал, что оба руководителя искренне заинтересованы в нем. Вот только Юань Шан жил музыкой. Какими бы заманчивыми ни казались финансовые условия, компании, не имеющие веса в музыкальной индустрии, ему не подходили. Будь у него выбор, он, как и в прошлой жизни, предпочел бы работать независимо, создав собственную студию. Но для начинающего исполнителя без гроша за душой это были несбыточные мечты. Сейчас ему требовался надежный покровитель, способный обеспечить твердую почву под ногами.

К счастью, заметив замешательство Юань Шана, вмешался Цинь Хо. Он негромко постучал пальцами по столу и своим обычным низким, властным голосом велел ассистенту проводить

гостей. Затем он повернулся к юноше и спокойно произнес:

— Зайди ко мне в кабинет.

Оказавшись в кабинете, Цинь Хо положил перед ним увесистую папку с документами и сразу перешел к делу:

— Ты наверняка понимаешь, чем музыкальное направление Группы компаний Четыре Моря отличается от предложений других агентств. Наши ресурсы уникальны, к ним нет доступа даже у дочерней Кинокомпании Четыре Моря. Сейчас мы завершаем переговоры о слиянии с американской Музыкальной компанией Ураган. Контракт подпишем к концу года, и тогда Группа компаний Четыре Моря станет единственной отечественной компанией с прямым выходом на зарубежный музыкальный рынок. Изучи бумаги. Если у тебя есть свои условия, выкладывай прямо сейчас.

Общаться с прагматичным человеком было сплошным удовольствием. К тому же предложенный Цинь Хо договор не имел ничего общего с кабальными соглашениями, которые обычно навязывали новичкам: сроки, проценты и распределение рекламных бюджетов выглядели более чем щедрыми. Жаловаться было не на что. Поразмыслив, Юань Шан ответил:

— Мне нужна определенная творческая свобода. Я хочу иметь право брать сторонние заказы в обход планов моего будущего агента.

— Не более пяти процентов от общего объема работы, — легко согласился Цинь Хо и вызвал секретаря, чтобы внести правки в текст договора.

Пока Юань Шан подписывал бумаги, Цинь Хо завороченно наблюдал за его тонкими, изящными пальцами. Внезапно он вспомнил об одном обстоятельстве:

— Чжоу Чжаньсяо позавчера выписался из больницы.

Цинь Хо пристально взгляделся в лицо собеседника, ожидая реакции. Юань Шан лишь недоуменно вскинул брови:

— Вот как? А что с ним случилось? Он серьезно заболел?

В его голосе не было ни капли тревоги — лишь вежливое, поверхностное любопытство.

Отлично.

В этот момент Цинь Хо окончательно успокоился. Вся эта нелепая драма с преследованием была не более чем глупой, безответной одержимостью его кузена.

Юй Шуимяо из собственного кармана выплатил Юань Шану аванс за использование его музыки. Сумма после вычета всех налогов составила четыреста шестьдесят тысяч юаней. Конечно, это не шло ни в какое сравнение с былыми гонорарами артиста, но для его нынешнего статуса деньги были огромными. Вырвавшись из тисков безденежья, Юань Шан наконец-то вздохнул свободно. Он тут же устроил себе праздник: баловал себя деликатесами, покупал обновки и выбирал подарки для близких.

Юй Шуимяо, облаченный в подаренную Юань Шаном куртку, которая даже со скидкой стоила баснословные семьдесят тысяч, испытывал одновременно и нежность, и легкую досаду. Этот невозможный мальчишка явно привык ни в чем себе не отказывать. Он сорил деньгами направо и налево, совершенно не думая о завтрашнем дне.

"Вот потратит все до единого гроша, тогда и поплачет"

С другой стороны, широта души Юань Шана только красила его. Видя, как искренне радуется младший друг, Юй Шуимяо и сам заряжался его оптимизмом. Вместо того чтобы призывать юношу к экономии, он с азартом советовал, куда еще можно потратить деньги. А сам тем временем втайне приготовил пухлый конверт, решив выручить беспечного артиста, когда тот неизбежно обнаружит на своем счету круглый ноль.

Жизнь налаживалась по всем фронтам. Рядом был близкий человек, карьера шла в гору, а затянувшаяся война в прессе наконец-то близилась к переломному моменту. Теперь, когда за спиной Юй Шуимяо стоял гигант вроде Группы компаний Четыре Моря, он чувствовал себя абсолютно уверенно. Наняв лучшее в индустрии пиар-агентство, режиссер начал готовить сокрушительный ответный удар.

Новость о том, что саундтрек Жэнь Пиншэна окончательно отвергли, Цзоу Минь пыталась скрыть всеми силами, но шила в мешке утаить не удалось. Когда информация просочилась в сеть, фанаты певца буквально обезумели. Столь сокрушительный удар по самолюбию кумира они принять не могли. Армия поклонников ринулась в бой, заваливая форумы гневными тирадами. Они вели себя как одержимые, повторяя одну и ту же заезженную пластинку о несправедливости и заговоре, пока тема не заполонила весь интернет.

Противостояние длилось больше двух недель. Но поскольку сторона Юань Шана хранила гордое молчание, а Жэнь Пиншэн разыгрывал трагедию в одиночку, нейтральные пользователи начали уставать от этой драмы. И именно в этот момент, когда интерес публики стал угасать, Юй Шуимяо нанес удар. В своем личном блоге он открыто упомянул Жэнь Пиншэна и Цзоу Минь, опубликовав короткое, но хлесткое заявление:

— После стольких дней молчания пора бы наконец прояснить ситуацию. Что произошло на самом деле, эти двое знают лучше кого бы то ни было, однако упорно продолжают строить из себя невинных жертв. Уважаемый певец Жэнь и госпожа режиссер Цзоу, у меня нет ни малейшего желания участвовать в вашем пиаре. У меня лишь один вопрос: согласны ли вы

опубликовать оба варианта саундтрека — ваш и моего нового соавтора, — чтобы публика могла судить нас непредвзято?

Столь резкий выпад со стороны режиссера был подобен звонкой пощечине на глазах у всех. В отечественном шоу-бизнесе, где ценились недосказанность и вежливые улыбки, подобные публичные разборки случались крайне редко. Юй Шуимяо фактически обвинил оппонентов во лжи. Его уверенность и готовность предоставить доказательства заставили многих усомниться в правоте Жэнь Пиншэна. Интернет-сообщество взорвалось, точно в кипящее масло плеснули ледяной воды.

Однако это было лишь началом масштабного плана режиссера.

Вскоре ведущие СМИ, доселе упорно игнорировавшие конфликт, словно по команде прозрели. Телевизионные каналы, крупные новостные порталы и печатные издания запестрели кричащими заголовками с обилием восклицательных знаков. Первое, на что обратили внимание журналисты, — это глухое молчание, которым сторона Жэнь Пиншэна встретила вызов Юй Шуимяо.

Сверху донесся оглушительный грохот — хлопнула дверь, послышался звон бьющейся посуды. Цзоу Минь в ярости кричала в трубку:

— Ты предлагаешь мне помалкивать?! Расписываешься в собственном бессилии?! Ты издеваешься надо мной?!

Собеседник пытался что-то возразить, но голос женщины сорвался на визг:

— Что значит «ситуация вышла из-под контроля»?! Что значит «любое слово обернется против нас»?! Когда ты брал мои деньги, ты пел совсем другие песни!

Снова раздался треск ломающихся вещей. Жэнь Пиншэн равнодушно отвел взгляд от потолка. На журнальном столике лежала утренняя газета с размашистым заголовком: «Режиссер Юй Шуимяо обвиняет Жэнь Пиншэна во лжи. Неужели легендарный певец исписался?»

Выдержав паузу, Жэнь Пиншэн вернулся к экрану планшета. Пиар-кампания Юй Шуимяо разворачивалась стремительно. Вслед за громким постом последовала лавина проплаченных статей. Режиссер выпустил подробное заявление, в котором, не скрывая возмущения, поведал о «некоторых высокомерных артистах», которые пытаются навязать картине низкосортный материал, пользуясь своим влиянием. Хотя имя не называлось напрямую, намек был очевиден каждому. Юй Шуимяо безжалостно растоптал репутацию Жэнь Пиншэна, сорвав с него маску живой легенды. Тот и представить не мог, что его имя можно так легко смешать с грязью.

Загнав соперника в угол, режиссер лишил его возможности оправдаться: любая попытка возразить привела бы к публикации треков. Жэнь Пиншэн прекрасно осознавал колоссальную разницу между своей работой и музыкой Юань Шана. Если записи попадут в сеть, его карьера

придет конец. Ему оставалось лишь отмалчиваться. Однако публика расценила это как безоговорочное признание вины. Вчерашние защитники, почувствовав себя обманутыми, мгновенно сменили милость на гнев и обрушились на своего кумира с обвинениями. Под натиском разъяренной толпы преданная фан-база начала сдавать позиции.

В ушах Жэнь Пиншэна шумело от бессилия.

"Будь жив Чжао Гуан, разве оказался бы я в таком положении? Разве мне нечего было бы представить в свое оправдание?"

Но Чжао Гуан больше не было, а вместе с ним ушел и талант, некогда вознесший Жэнь Пиншэна на вершину олимпа.

Цзоу Минь умылась ледяной водой и спустилась в гостиную. Несмотря на утомленный, измученный вид, она попыталась изобразить на лице ободряющую улыбку. Женщина решительно забрала у певца планшет, закрывая экран с негативными статьями.

— Прости, я слишком недооценила ситуацию, — мягко произнесла она, погладив его по плечу.
— Не переживай так сильно. Шумиха утихнет, нужно лишь немного подождать. К тому же ты в последнее время совсем измотался. Считай это внеплановым отпуском.

Жэнь Пиншэн остался глух к ее словам, но послушно изобразил во взгляде бесконечную нежность:

— Это я подвел тебя. Из-за моей творческой несостоятельности тебе приходится расхлебывать всю эту грязь. Тебе отдых нужен куда больше, чем мне.

Цзоу Минь была готова без остатка раствориться в этой фальшивой заботе. Ее сердце разрывалось от жалости к нему и жгучей ненависти к безжалостному Юй Шуимяо. С каждым днем молчания репутация Жэнь Пиншэна катилась на дно. Несколько ночей женщина провела без сна, вчитываясь в полные яда комментарии, пока ее терпение окончательно не лопнуло. Наплевав на строгие предостережения нанятых пиарщиков, она опубликовала гневное заявление, в котором обвинила пользователей сети в жестокой травле.

Интернет-пользователи тут же подняли ее на смех, припомнив, как рьяно она сама недавно поливала грязью Юань Шана. Лицемерие новоявленной защитницы было настолько очевидным, что парочке мигом присвоили издевательские титулы: Жэнь Пиншэна нарекли «Магистром Грабельного Ордена», а саму Цзоу Минь — «Первой леди всея Грабель». Даже преданные фанаты певца сгорали от стыда, проклиная недалекую женщину, которая своими глупыми действиями окончательно утопила их кумира.

Узнав об этой глупости, Юань Шан лишь со вздохом покачал головой:

— До чего же глупая девчонка... Это как же сильно нужно любить Жэнь Пиншэна, чтобы так подставляться?

Юй Шуимяо лишь закатил глаза, прекрасно понимая, что его мягкосердечный друг опять принялся сочувствовать врагам. Поспешив сменить тему, он придвинул к нему веер из распечатанных фотографий:

— Оставь их, сами виноваты. Лучше взгляни сюда: мы отобрали кадры с пробных съемок. Какое фото для промо-постера тебе нравится больше?

<http://bllate.org/book/20476/2132173>